

ТИМ ВОЛКОВ

16+

ИЖЮЙ

Иной

ТИМ ВОЛКОВ

Иной

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Волков Т.

Иной / Т. Волков — «ЛитРес: Самиздат», 2020 — (Иной)

Двум смертям не бывать. А трём? Королевская стража объявила на тебя охоту. По пятам следуют Проклятые, а на кону – жизнь единственного близкого человека. И цена жизни – магический артефакт, от прикосновения которого можно мгновенно умереть. Харпер Тень не из тех, кто привык сдаваться, поэтому твой девиз - только вперед! Ах, да, Харпер, в твоей крови яд, который тебя очень скоро убьет. Поспеш.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Тим Волков

Иной

Глава 1

Я стоял на деревянном помосте, с петлей на шее, а палач возился у моих ног, пытаюсь расшатать заевший рычаг.

– Вешай его! Быстрее давай! – крикнул кто-то из толпы.

Остальные зеваки на площади поддержали горлопана нестройным хором.

Я дернулся, пытаюсь высвободить связанные за спиной руки, но пеньковая веревка не поддавалась. Лишь сильнее заныло плечо, отбитое дуболомами-охранниками при первом допросе.

– Растуды тебя в шестеренки! – пропыхтел палач, тщетно пытаюсь повернуть заклинивший механизм.

И принялся остервенело пинать неудобное устройство.

Всю прошлую ночь лил сильный дождь. Деревянные передачи и упоры отсырели, разбухли и теперь никак не хотели крутиться. Палач же, напротив, желал этого сильнее всего. Это отчетливо читалось в его уставших заплывших глазах, злобно взирающих на меня из вырезов черной маски. Скорее бы уже вздернуть очередного гада и идти отдыхать.

Едва представил я эту картину – вишу, дергаюсь, язык на бок вывалил, глаза выпучил, – как тут же прошла боль в плече. Руки начали напрягаться сильнее, пытаюсь расслабить, хотя бы чуточку, крепкие узлы.

– Видимо боги не хотят твоей смерти, Харпер, – произнес в полголоса прокурор, сверкнув глазами на палача.

– Ваша истина, господин первый прокурор! – прошептал я, вымучивая улыбку. – Не хотят. Так может и не надо тогда злить богов?

Прокурор звонко рассмеялся.

– Нет, я правду говорю! Богов злить – себе вредить. Житейская мудрость, всем известная. А я и живой еще стожусь.

– Кому ты сгодишься, пес паршивый?! – резко переменившись в лице, зарычал прокурор. – Мне? Или королю? Или его младшему брату, чью жену ты соблазнил?

Прокурор вдруг подошел ко мне в плотную, схватил за грудки и как следует потрянул. Его рыбы глаза уставились на меня. Широкий рот перекосялся.

– Все было по обоюдному согласию... – уточнил я, отстраняясь назад, насколько позволяла веревка.

– А вазу ты украл тоже по обоюдному согласию? – брызгая слюной, крикнул он в лицо.

– Это была благодарность его жены!

– Тебя зарезать надо было там же, а не вот это вот все, – прокурор кивнул на площадь. – Устраивать.

Я не стал возражать. Пытаться объяснить человеку что-то, когда у самого петля на шее болтается, неблагоприятное дело. Уж лучше промолчать, от греха подальше.

– Ну, что там у тебя? – повернулся прокурор к палачу. – Долго еще возиться будешь?

– Дык шестеренки, растуды их! – промычал тот, пнув ногой по механизму. – Не хотят вертеться!

– Это у тебя в голове мозги не хотят вертеться! Смажь салом или маслом – и все у тебя пойдет!

Палач почесал затылок, согласился:

– И то верно, – и вдруг, задумавшись, спросил: – Только, это самое, где мне сало взять то?

Прокурор злобно зыркнул на него, прошипел:

– Я сейчас с твоей задницы сало срежу! Пошел прочь с глаз моих, идиот!

Палач вновь принялся остервенело осыпать механизм пинками. С каждым новым ударом шестеренки со скрипом немного проворачивались. В какой-то момент я даже почувствовал, как пол подо мной стал по чуть-чуть разъезжаться.

– Что, запахло жареным? – улыбнулся прокурор.

– Пока только вонюю изо рта, господин прокурор, запахло. А больше ничего не чувствую, – придурковато ответил я.

Молить бы мне сейчас о пощаде, рыдать и давить на жалость... но ничего это я не делал. От страха принялся глупо шутить и подначивать своих убийц. Боги, остановись же, Харпер, остановись!

Страх – странная штука. Кого-то он делает молчаливым, кого-то, напротив, заставляет кричать. А меня превращает вот в такого идиота, не способного держать язык за зубами.

– Что?!

Прокурор вытянулся в лице, выпучил зыркала, словно и ему сейчас на шею повесили петлю и как следует затянули.

– Что ты сказал?!

– Говорю...

Тяжелый удар в живот заставил подавиться словами.

Крепко отвесил, ничего не скажешь. Поставленный удар. Сразу видно, что за плечами долгие годы тренировки на других заключенных.

Я застонал. Но даже согнуться не получилось, чтобы хоть немного унять адскую боль – удавка не дала этого сделать.

– Еще тебе прописать?

Я что-то промычал в ответ.

– Долго там? – вновь крикнул кто-то из толпы. – Дождь опять намечается. Мокнуть не охота.

– Вздерните его уже наконец! Сколько можно ждать? – крикнул второй и швырнул в меня гнилой помидор.

Я глянул на стоящих. Собралось много всякого сброда, не только людей, но и отщепенцев с иных рас – вампиров, урлов, варлагунов и даже парочка гномов. Их сильное желание увидеть мою скорую смерть понятно. На мне вон какие башмаки кожаные, ладные, и штаны еще вполне себе ничего, и ремень с рубашкой. Чего добру пропадать?

А вот непонятно мне было совсем другое. Как так все получилось? Как угораздило меня попасться? Ведь известно каждому – Харпер Тень неуловим. Как ни старайся, сколько ловушек не расставляй, сколько бойцов не ставь в караул – все равно не поймаешь полуночного вора и плута.

А тут вдруг так банально угодил в капкан. И ведь не хотел же к этой вздорной бабе идти. А все же пошел.

Хотя баба вполне себе ничего. Я бы даже сказал – огонь. В трактире ее повстречал. И выпил вроде не много, а потянуло. Было на что посмотреть. Такого узкого корсета нет во всей Маринии! А уж там знают толк в красоте! И груди этой стервы выпирали из тесных одежд шибко нагло и зазывно.

Не удержался. Пошел.

А дальше уже дело техники. Разговорил, угостил вином, предложил посмотреть на прекрасные звезды Рыбного квартала.

И закружило.

В голове хмельно шумело, баба эта так же хмельно хохотала. Ночь, звезды, тропа, мы идем, идем, идем... дом, слишком шикарный, в пьяном тумане успеваю лишь заметить золотые ручки на двери, и потом кровать, огромная, с шелковыми простынями, и жаркая ночь, едва не спалившая все вокруг от вспыхнувшей вдруг страсти...

Проснулся я от того, что кто-то тряс меня. Я разлепил глаза... и сразу тикать.

Когда тебя будет королевская стража, то не надейся, что тебе принесли в постель кофе и булочку. Это я уже по опыту знаю.

Так и вышло.

Стражники принялись меня ловить, размахивать мечами, ругаться. Ну что вы, господа, здесь же дама! Где ваша культура? Зачем так грязно браниться?

Убегать я умел. Опыт имелся огромный. От разъяренных торговцев с рынка, от дозорных с вышек, от сторожей винных погребов, от собак, в конце концов. Так что тут они меня не сделали.

Прыжок в сторону, уход от летящего на тебя стражника, кувырок, еще прыжок. И рвать к выходу! Бегом! Бегом! Бегом! Бегом!

Коридор, длинный, как молитва перед ужином. Не дождался конца, бросился в первую попавшуюся дверь.

Мамочка дорогая, где же я сегодня ночевал? Кругом ковры, картины, гобелены, богатые убранства.

И золото. Золото. Золото. Всюду. Канделябры, дверные ручки, подставки, светильники. Аж дух захватило.

И ваза, будь она неладна.

Прямо посреди зала. Фарфоровая, пурпур с серебром, тонкая работа, мастеров старой школы, я в этом толк знаю. За такую можно выручить полсотни, а то и всю сотню, если как следует поторговаться.

Пройти мимо я не смог. Схватил находку и рванул опрометью.

Тяжелая, зараза такая, ваза эта! Неудобная. И так ее схватишь, и эдак, а она все равно во взмокших руках выскользнуть норовит. Словно нарочно.

Оставалось пройти еще пару проходов и меня бы уже никто не догнал – сиганул бы я в окно и поминай как звали.

Да не вышло.

Прямо навстречу выскочил здоровяк с таким чугунным крепким лбом, что хоть поросят об него убивай. Выскочил – и прямо на меня.

Я даже затормозить не успел, вместе с этой вазой и налетел на него. Ему то с его лбом хоть бы хны, а мне фаянсом этим проклятым хорошо досталось.

Очнулся уже в кандалах. Лицо все в крови, голова раскалывается, тело стонет. Без рукоприкладства здесь явно не обошлось.

И самый главный из стражников глядит так мерзко на меня сверху вниз, лыбится беззубым ртом. Радуетса, сволочь.

А потом и вовсе самое интересное началось. Баба то эта оказалась не простой. Знатная особа. Жена младшего брата короля. Я и сам не ожидал такого поворота. Короля то я знаю, да хранят его от всех невзгод боги. И брата его младшего пару раз на фестивалях вина примечал. А вот жену его не удалось лицезреть. Так бы я конечно... хотя кого я обманываю? Если бы даже и знал я тогда, в том трактире, что это такая высокая особа, не уж то ли отошёл в сторону? Нет, конечно. Выпито было достаточно, и меня уже было не остановить.

В общем, суд состоялся быстро. Без лишних свидетелей (оно и понятно, никому не охота, чтобы о таком позоре узнали посторонние) провели процесс. Судья, потрясывая рыжими усами, словно таракан, огласил вердикт. За соращение представителей королевской семьи – смертная казнь. И молотком по столу – бамс!

Прощай, Харпер Тень, великий плут и вор, о ком на улицах Валонии уже слагали легенды. Нет тебе больше места в этом скорбном жестоком мире.

Десять шагов от камеры до коридора. Тридцать пять шагов – до выхода на улицу. Двести восемьдесят восемь шагов до центра площади, где установлен помост. Четыре ступеньки на сам помост. Два шага до петли. Петля. Всё. Точка.

– Полагается последнее слово, – сказал прокурор, смахивая с носа жирную муху. – Скажешь что-нибудь?

– Что? – погружившись в свои мысли, я даже не расслышал, что он произнес.

Взгляд мой был приколот большой сапфировой брошью, которую надел по такому случаю прокурор под свою сутану, и которая сейчас выглядывала из складок. Манит, чертовка, своим блеском. Эх, не были бы связаны руки, можно было бы легко ее стащить. Красивая штука. Подарил бы ее жене брата короля. На память.

– Слово последнее будешь говорить? – раздраженно переспросил прокурор.

– Не буду, – ответил я.

Прокурор явно тянул время, видимо не желая выглядеть в глазах толпы глупо из-за полочки виселицы. И потому предлагал что-нибудь сказать уже после того, как палач неудачно дернул за рычаг.

Помогать прокурору я не собирался.

– Вешай меня или отпущай на все четыре стороны, раз не можешь сделать даже этого!

– Что?! – прокурор вновь выпучил глаза.

Щеки его налились нездоровым румянцем, покраснели даже уши.

– Да я тебя...

Еще один удар, прямо под ребро. Знает куда бить, паскуда. Аж дух перехватывает.

– Ну, долго еще там? – опять крикнули из толпы. Кто-то отчетливо пробубнил: «сапоги чур мои!».

– А ну заткнись! – рявкнул на него прокурор. – Иначе сам на его место пойдешь!

Смельчак тут же замолк.

– Все, починил! – весело крикнул палач. – Ворона, растуды ее, в шестерни попала, вот и заело механизм! Гнездиться пернатые стали, где придется, чтоб им пусто было.

Палач гордо продемонстрировал дохлую птицу.

– А тут же ведь еще вон какая штука – на этом месте раньше плаха стояла, растуды ее, ошметков разных много сметом забрасывало под помост. Вот птицы и выются в поисках пропитания...

– Заткнись! – устало произнес прокурор. – Просто дерни рычаг – и разойдёмся уже.

Палач затряс головой.

А мне вдруг стало страшно. И тот страх, что был до этого, оказался просто детской шалостью. Внезапно я отчетливо представил как эта сальная, пахнущая потом и кровью, веревка, затянется у меня на шее, как станет тяжело дышать, а потом и вовсе не получится сделать даже глотка воздуха. Ощутил, как станет тяжело и дико больно от того, что тело давит вниз и тем самым само себя душит. Ощутил ужас. Боль. Тьму, медленно смыкающуюся вокруг меня.

Это же смерть! Меня сейчас убьют! Боги, неужели это все на самом деле?!

Краем глаза я видел, как палач подходит к огромному похожему на черенок от лопаты рычагу.

Потом приоткрывает немного край маски и смачно плюет себе на ладони.

С сопением растирает руки, хватается за рычаг.

С сильным выдохом «э-эх!» дергает его на себя...

Лязгнули шестеренки, и пол под моими ногами со скрипом распахнулся.

Глава 2

Я теряю равновесие, неуклюже дергаюсь, лечу вниз. Петля мгновенно стягивается на шее, я начинаю задыхаться.

К-х-к-х-х-х! Воздуха! Воздуха! Дыш-ш-ш-а-а-ть...

Тело пытается найти точку опоры. Ее нет. Хочу разорвать путы. Не получается.

Воздук-х-ха-а!

Сквозь черную пелену я вижу людей, они с неподдельным любопытством смотрят, как я корчусь. Среди толпы выделяется рослый мужчина, одетый не так как все. Это смерть? Смерть пришла за мной?

Мужчина подходит ближе, достает из ножен короткий меч и швыряет в меня. Остального я уже не вижу – тьма опутывает взор.

Воздуха!

Воздуха!

Э-э-э-х-х-х-а!

Петля ослабевает, я грузно падаю вниз, сильно при этом подворачивая ногу. Но это не так важно. Я могу дышать! Дышать!

Жадно глотаю воздух, кашляю, меня выворачивает, но я не останавливаюсь – дышу, покуда хватает сил. Легкие рвутся в спазмах, словно в них залетает битое стекло, дышать до одури больно.

Сквозь туман боли слышу ругань – прокурор с кем-то браниться.

Мне безразлично.

Я лежу на спине, гляжу в грозовое небо и дышу. Жив. Пока еще жив.

– Как вы смеете?! – взвизгнул прокурор, топнув ногой по помосту так сильно, что из-под него рванула испуганная ворона.

– Приказ короля, – пробасил ему кто-то в ответ.

– Где грамота? Я спрашиваю, где верительная грамота?! Покажите мне ее прежде, чем разбрасываться такими громкими словами! Подумать только! Какие вольности! Уму не постижимо! Негодяй! Вы нарушаете закон! Это подсудное дело! Где, я вас спрашиваю, грамота?

До моих ушей донеслась возня, шорох бумаги. По одному только ее приятному хрусту я понял, что бумага эта очень дорогая. Может, и вправду королевский указ вышел о помиловании? Только вот что-то слабо верится в это. Чтобы король – и помиловал... давно такого уже не было.

Прокурор долго кряхтел и покашливал, проговаривая шепотом написанное. Документ в его руках приятно шуршал. Этот звук успокаивал меня. Я смотрел в небо и молчал, не надеясь на благоприятный исход, просто наслаждался тем, что можно пожить еще немного. Ожидая, впрочем, что в любую секунду крепкие руки вновь подхватят меня и поведут на помост.

– Г-х-м, – наконец произнес прокурор.

И это его «г-х-м» меня обрадовало и обнадежило еще больше, нежели хруст гербовой бумаги. Сквозило от этого его звука сомнением, растерянностью и даже испугом.

– Г-х-м, – повторил прокурор, возвращая документ. – И вправду приказ. Не поспоришь. И печать имеется.

– Имеется, – пробасил незнакомец.

– Та-ак-с, – протянул прокурор, не зная, что же еще сказать по такому поводу.

– Ну так что? Могу его забрать?

– Забирайте, – с явной неохотой произнес прокурор. – Не смею перечить королевскому указу.

– Благодарю, – кивнул незнакомец и спустился с помоста ко мне. – Вставай.

Я глянул на своего спасителя. Рослый здоровяк, с седой бородой лопатой и чертами лица, будто наспех вырубленными из камня. Суровый дядька. Встреть я его где-нибудь в подворотне, припустил бы от греха подальше.

Только вот одежда на нем была не какого-нибудь бандита, а королевской стражи, что меня немного смутило. Получается и в самом деле от короля такой приказ поступил? Как же это понимать? То меня хотят повесить, то вдруг спасают? С чего бы это?

– Вставай, – повторил здоровяк. – И иди за мной.

– Зачем?

– Вопросы не задавай. Скоро сам все узнаешь.

Я поднялся. Тело отозвалось нестерпимой болью. В особенности саднили горло и нога, на которую я неудачно приземлился.

Стянув с шеи обрывок петли, я брезгливо отбросил его в сторону, будто ядовитую змею.

Как же хорошо, когда спускаешься с виселицы сам, а не тебя снимают и уносят!

Осмотревшись, я только теперь понял, как мне удалось спастись. Незнакомец оказался метким малым, с расстояния в несколько метров перерубив брошенным мечом веревку. Трюк, которым владеет только личная гвардия короля.

Ох, а если бы этот метатель мечей не попал? Или задержался бы на несколько минут? Или этот чертов механизм заработал бы с первого раза? Или бросок получился бы кривым и меч мне в живот угодил?

Холодок пробежался по спине. Даже думать об этом не хочется. В очередной раз повезло. Удача – это мое второе имя.

Палач проводил меня недовольным взглядом. Прокурор и вовсе скривился, будто съел что-то горькое.

– Рад был вас повидать! – крикнул я ему на прощанье от чего тот еще больше сморщился.

Здоровяк отвесил мне оплеуху.

– Не паясничай!

– Ты вообще кто такой? – спросил я, украдкой поглядывая по сторонам, чтобы выгадать момент и убежать.

– Удирать не советую, – словно прочитав мои мысли произнес тот.

– Почему?

– Скоро сам все узнаешь.

– Так как ты говоришь тебя зовут?

– Под ноги смотри!

Идти было и в самом деле тяжело – сказывалось растяжение. А каменная площадь не добавляла мягкости походке.

Мы направились в сторону Северной улицы.

– А что, казнь отменяется? – начал возмущаться кто-то из зевак, провожая нас недовольным взглядом. – Прокурор, что с казнью?

– Ему дали отсрочку, – недовольно произнес тот, и я почти физически ощутил на своей спине его злобный прожигающий взгляд.

– Отсрочка? – повернулся я к здоровяку.

Тот угрюмо кивнул.

И вновь я принялся осматриваться по сторонам, пытаясь найти свободную лазейку среди стоящих, чтобы шмыгнуть туда. Отсрочка – это же значит, что не на совсем? Значит казнь все же состоится, хоть и позже?

Крепкая рука схватила меня за локоть, потянула на себя.

– Я же сказал – не советую, – здоровяк сдвинул лапу сильнее.

– Это почему же?

Ответом послужили недовольные крики из толпы.

– Что же это мы зря, получается, стояли тут?

– Отчего же зря? Если прокурор не может его нормально казнить, сами это сделаем!

Держи его!

– Ботинки чур мои!

– Нет мои!

– А я штаны его заберу!

Здоровяк прибавил шагу. Потом и вовсе побежал, волоча меня за собой как собачонку на поводке.

– Бежим!

Сначала в нас полетело все, что попало обезумевшей толпе под руки – камни, мусор, палки. А потом кто-то крикнул «хватай их!» и народ бросился в погоню.

Мы рванули в сторону ярмарочных рядов, оттуда перебежали к Торговой улице, а потом и вовсе укрылись в темном проулке.

Отдышавшись, я принялся осыпать незнакомца вопросами:

– Кто ты такой? Куда мы идем? Почему мне дали отсрочку казни?

– Я же сказал – скоро все узнаешь. Мне не велено было вообще с тобой разговаривать.

– Не велено кем?

Здоровяк схватил меня за шкурку, и я подумал, что он отвесит мне знатного тумака. Даже услышал с каким клацаньем щелкнул мои зубы.

Но здоровяк сдержался, поволок меня через тесный проулок в самую темноту.

Мы долго петляли, шли какими-то заброшенными улицами, через чьи-то ограды и огороды, пару раз спускались на нижний уровень, к мусорщикам. Я едва успевал осматриваться чтобы запомнить путь. Бесполезно, на очередном повороте я сбился со счета и уже не знал, как мы сюда добрались.

Наконец мы вышли из очередного поворота улицы к просторному ухоженному двору, засаженному яблонями. В дальнем конце сада возвышался огромный дом.

– Нам туда? – с сомнением спросил я, поглядывая на роскошные скаты и фронтоны дома.

– Туда, – кивнул здоровяк.

Чей это дом? Судя по богатому строению и огромной конюшне, хозяин из зажиточных.

Стоп! А может это кто-то из тех, кого я обчистил? Хочет отомстить? Так, Харпер, вспоминай, был ли ты здесь когда-нибудь до сего момента? Залезал ли в окна этого дома? Топтался ли по этой сочной траве возле жилища? Мочился ли на выбеленные стены?

Из памяти ничего знакомого не выплыло. Не был я тут.

Тогда зачем сюда тебя привели? И главное – по чьему указанию? Ох, не к добру все это, видят боги, не к добру.

Мы миновали сад, подошли к дверям. Здоровяк постучал и нам тут же открыли, словно ждали.

Королевская стража. Все как на подбор, и даже лица одинаковые. В руках чинкведы – короткие широкие мечи. С такими шутки плохи. Человека на раз разрубают.

– Он уже ждет, – сообщил моему попутчику один из стражников. – Проходите.

Фраза, а главное то, с каким почтением и едва скрываемым страхом произнёс ее встречающий, заставила меня поежиться.

Опять я во что-то вляпываюсь.

Мы вошли внутрь. Пахнуло восточными благовониями, прохладой. Убранство дома заставило меня оживиться. Глаза блеснули и разбежались от того великолепия, что было вокруг. Здесь тебе и хрустальные люстры, и подсвечники из серебра и малахита, и мраморные плевательницы, и дубовые столы с золотыми блюдами с фруктами. Почему же я до сих пор еще здесь не побывал? Да тут добра тысяч на десять наберется! И это только одна комната!

– Нам навверх, – мягко подтолкнул меня здоровяк в спину.

Мы поднялись по винтовой лестнице на второй этаж, оказались в не менее богатом помещении. Убранные шторами окна затемняли вид, и я едва смог разглядеть сидящего в центре комнаты человека. Видел лишь силуэт.

– Приветствую, – произнес незнакомец. Голос его, не знавший никогда крика, был мягок и по-детски тонок. – Не могу сказать, что рад видеть вас здесь, но все же правила этикета я свято чту и поэтому смею предложить вам чего-нибудь выпить или отведать в знак гостеприимства.

– Благодарю, – в тон ему ответил я. – Воздержусь. У меня...

– Есть вопросы ко мне, – закончил за меня незнакомец.

– Верно.

– Я вас прекрасно понимаю. На все ваши вопросы я постараюсь ответить. Но для начала давайте представимся. Конечно же мне известно и ваше имя, и кто вы такой. Но соблюдем традиции.

Незнакомец поднялся с кресла, медленно подошел ко мне. Слабый свет свечей и масляных горелок осветил его лицо, и я едва смог сдержать возгласа неприятного удивления.

Хотя, чему тут удивляться? Можно было догадаться, что вот чем-то подобным все и закончится.

– Сир Норвен Уинлоу, – представился собеседник, взирая на меня небесно-голубыми каким-то детскими, словно бы не видевшими еще ни горя, ни боли, глазами. – Младший брат его величества короля.

– Харпер Тень, – стараясь не выдать эмоций, ответил я.

– Замечательно, – улыбнулся Норвен, хлопнул в ладоши и принялся осматривать меня с ног до головы словно диковинную зверюшку. – Так вот вы значит какой, легендарный Харпер Тень?

– Какой?

– Сухопарый. Я представлял вас пошире, да и лицо другое воображал. Думал у вас будет большой нос. А у вас он обычный.

– Правда? – я потрогал свой нос. Ну да, вполне обычный.

– А вот скулы широковатые. В крови южане имеются?

– Не имею ни малейшего представления. Я рос в детдоме, про родителей ничего не знаю, совсем один.

Норвен хитро улыбнулся, указал на стул.

– Присаживайтесь.

– Спасибо, я постою.

Сир подал едва заметный знак охраннику и тот быстрым шагом подошел ко мне. Я едва успел повернуться, как получил тяжелый удар в живот. Было такое ощущение, что в меня врезался каменный таран.

Я согнулся, но крепкие руки не дали мне упасть. Еще один удар. И еще. И еще.

– Покажите его лицо, – приказал Норвен.

Меня схватили за волосы и запрокинул голову, словно животному на бойне.

– Извини, не смог удержаться, – произнес сир все тем же противным голоском. – Хотелось посмотреть, как вас бьют. Но продолжим. Вы уж лучше присядьте. У нас будет длинный разговор. И, надеюсь, продуктивный.

Крепкие руки отпустили меня, и я едва не растянулся на полу. Один из стражей придвинул мягкое кожаное кресло.

– Догадываюсь о теме разговора, – кисло произнес я, усаживаясь и вытирая выступившую на губе кровь.

– Уверяю вас – не догадываетесь! – еще шире улыбнулся Норвен.

– Что же, тогда я весь внимание. Выбора, как я понимаю, у меня все равно нет.

Разговор этот, еще не успев начаться, уже мне наскучил. Что за однообразие? Бьют и глумятся? Хотя, по поводу рукоприкладства как раз-таки всё и понятно. Какие могли быть еще беседы с тем, кто оприходовал его жену? Удивительно, что Норвен сразу не бросился на меня с ножом и не перерезал глотку.

– Вы много плохих дел натворили, Харпер, – Норвен принялся расхаживать по комнате, не спеша, словно тигр в клетке. – Воровство, дебоширство, членовредительство, совращение замужних дам. – На последнем пункте он сделал особый акцент.

– Про меня много чего говорят, но не все из этого является правдой.

– Может быть и так. Однако же вы не будете отрицать того, что все же совершали некоторые не правомерные поступки. Ведь и суд прошел по этому делу, и наказание вы получили вполне справедливое.

– Вы свою жену имеете в виду? – в лоб спросил я. – Если да, то тут я с вами не соглашусь. Наказание не справедливое, я считаю. За что же мне смертную казнь, если я ничего никому плохого не сделал? Напротив, только удовольствие доставил.

Норвен никак не отреагировал на эту фразу, и меня это смутило еще больше. Что, даже зубами от злости не скрипнет? Странно, весьма странно.

– Я так понимаю, что вы уже в курсе, что приведение в исполнение постановления суда отсрочено?

– Уж лучше сидеть здесь битым, но живым, чем болтаться на виселице, – ответил я. А потом спросил напрямую: – Вы все время ходите вокруг да около. Если хотите отомстить за честь жены и свою – я готов с вами сразиться.

– Что? – удивился Норвен. – Сразиться? С вами?

И рассмеялся.

Я почему-то почувствовал себя вдруг дураком. Меня явно водят за нос и в открытую насмеваются надо мной.

Со стороны окон раздался протяжный зевок, а потом и стон, и я только сейчас обратил внимание что там, за плотными шторами кровати, кто-то находится. Судя по звуку, это был мужчина.

– Да вы присядьте. Я же сказал, что разговор будет долгим.

– Что же тогда вам надо от меня? – спросил я. – Отсрочка казни – ваших рук дело. Значит, я вам для чего-то нужен. Мстить вы мне не хотите. Тогда для чего?

– Вот это уже правильный вопрос. Вы быстро соображаете, – вытирая навернувшиеся от смеха слезы, произнес Норвен. – Нужны. Для одного очень деликатного дела.

– Для какого?

Норвен поставил стул рядом со мной, присел.

– Харпер, я скажу вам все прямо, без утайки. Вижу, что вы один из тех людей, которые не любят долгих прелюдий.

Я глянул на сира – опять издевается? Нет, его детские голубые глаза были полны серьезности, однако, какой-то ребяческой.

– По всем северным кварталам города о вас, Харпер, ходят легенды. Вор, которого еще никто не смог поймать. Украдет даже тень у человека, если понадобится. Отсюда, как я понимаю, и ваше прозвище?

– Не совсем. Но это не важно.

– Хорошо. Поступок, который вы совершили с моей женой, непростителен. Моя честь поругана. Я выставлен на посмешище. Позор для семьи.

– Я понял смысл, не надо нагнетать.

– Ваша кровь не даст мне удовлетворения жажды отмщения.

– А что же тогда даст? – начал догадываться я к чему ведет этот разговор.

– А вы не глупы! – улыбнулся Норвен и шелкнул пальцами. – Мне нужно, чтобы вы достали мне одну вещь.

– Уважаемый сир Уинлоу! – стараясь сделать выражение лица как можно глупее, произнес я. – Обо мне много каких слухов ходит, я вам уже об этом говорил, и в большинстве своем они не более, чем ложь. Я порядочный гражданин, никого...

– Бросьте! – Норвен вдруг из добродушного малого вдруг разом превратился в разъярённого пса. – Хватит ломать передо мной комедию! Вы еще не поняли, куда попали? Тогда я вам объясню. Отсрочка казни в моих руках, Харпер, я могу в любое время ее отменить, и вас отправят на виселицу!

Короткий кивок – и ко мне вновь подскочила охрана и принялась озлобленно бить. Прощлись по всему телу, выбирая самые болевые точки. В этот раз никто удерживать меня не стал, и я довольно скоро плюхнулся на пол.

– Норвен, крошка, ты скоро? – внезапно раздался мужской голос со стороны кровати.

Шелковая занавеска раздвинулась и оттуда показалась голова чернокожего человека. Впрочем, не только голова, но и часть тела.

Даже я, валяясь на полу и корчась от жуткой боли, не смог сдержать удивления, увидев длину и толщину инструмента наложника. Охрана и вовсе стыдливо опустила взгляд вниз, самолюбие бойцов было изрядно задето.

– Скоро, – ответил сир елейным голоском. – Сейчас, решим пару вопросов с нашим дорогим гостем, – он кивнул на корчащегося на полу меня. – И я вновь весь твой.

Наложник глянул на меня как на вещь, место которой было явно не в этом доме, кивнул и просюсюкал:

– Хорошо, я весь в нетерпении!

Норвен повернулся ко мне, спросил:

– Я, надеюсь, понятно излагаю свои мысли по поводу того, в чьей ты сейчас власти?

– Понятно, – кивнул я, сильно смутившись появлением любовника сира. А для чего же тогда жена ему нужна?

– Тогда слушай внимательно и не пытайся перебивать или спорить со мной. Выбор у тебя не велик. Либо берешься за дело, которое я тебе поручу. Либо... – Норвен красноречивым жестом показал, что жизнь моя не стоит теперь и ломаного гроша. – И я надеюсь, ты примешь правильное решение.

– Так что же надо украсть? – кисло поинтересовался я, пытаюсь подняться.

С первой попытки сделать это не получилось. Пришлось некоторое время

– Сушью мелочь. Небольшой магический амулет. Его называют Ловцом Снов. Вот его изображение.

Норвен протянул мне небольшой матерчатый квадрат, на котором был нарисован артефакт – по виду кристалл с каким-то узором внутри. Я мельком глянул на изображение, вернул Норвену.

– Магический? – насторожился я. – Принципиально не имею дело с подобного рода штуками. Не хочу в самый неподходящий момент быть поджаренным или замороженным в ледышку.

– Не переживай. В руках простого человека, не мага, она не представляет никакой угрозы. Ты не сможешь ее активировать, поэтому для тебя он будет всего лишь обычным ничем не примечательным камешком, размером с куриное яйцо.

– И у кого его надо украсть?

Норвен нахмурился, почесал подбородок.

– Украсть его нужно у одного барона, господина Фон Круске.

– Никогда не слышал о таком.

– Не удивительно. Он очень закрытый человек, затворник, постоянно пребываем в своем замке на Костяных Скалах.

– Проклятые места! – сморщился я.

– Суеверие, – возразил Норвен. – Всего лишь суеверие.

– В прошлом году там целый полк королевской стражи пропал, когда новые места для охоты искал. Туманом накрыло их и все. Тишина. А когда туман рассеялся, то никого уже там не было.

– Бред и выдумки! – проворчал сир. – Придуманные пьяницами.

– Зачем вам этот камень? – после некоторых раздумий спросил я. – Неужели он так дорог, что необходимо было беспокоить короля и выписывать грамоту о помиловании какого-то вора?

– Какой вы любопытный! – усмехнулся Норвен. – Не все ли вам равно?

– Не все равно, – жёстко ответил я. – Если из-за этой штуковины могут гибнуть люди...

– Не переживайте, – оборвал меня сир. – Это простой магический артефакт, ничего такого, чтобы вас могло оттолкнуть. Я просто хочу его себе в коллекцию. Вот и все.

– И что я получу взамен за эту услугу?

– А вы не промах! Едва вырвались из лап смерти, а уже торгуетесь! – Норвен встал, подошел к столу, налил из глиняного кувшина вина в фужер. Не торопясь, выпил. – Вы получите жизнь, мой дорогой Харпер. Не лучшая ли это награда для любого человека?

– Вы ведь понимаете, что едва я выйду отсюда, как тут же исчезну – и вы меня больше никогда не найдете?

– Понимаю, – произнес небрежно Норвен и этот его тон мне очень не понравился. – Поэтому и позаботился кое о чем заранее.

– О чем? – насторожился я.

Сир подошел ко мне вплотную, не сдерживая нахальной улыбку, произнес:

– Вы ведь еще тот плут, Харпер. Приукрасили, когда говорили мне, что круглый сирота и никого у вас нет! А вот и не правда, есть. Стража!

За дверьми послышалась возня.

– Вот чтобы не случилось того, о чем вы сейчас сказали мне и все договоренности были вами выполнены в полной мере, у нас все это время будет что-то вроде залога.

Норвен ухмыльнулся. От детской наивности в глазах не осталось и следа. Теперь это были зыркала хищного зверя.

Возня в соседней комнате стала слышна сильнее.

А потом дверь с грохотом отворилась и на пороге возникли трое – двое охранников и связанный пленник между ними.

– Нет! – выдохнул я, не веря своим глазам.

– Именно так, Харпер, – промурлыкал Норвен. – Именно так.

Глава 3

На пороге стояла хрупкая девушка и совсем было непонятно зачем ее связали – два амбала по бокам держали ее так крепко, будто боялись, что она может раствориться в воздухе.

– Вам знакомо это милое создание? – ехидно спросил Норвен, поглядывая на меня.

– Нет, – без колебаний ответил я, взяв себя в руки. – Вижу ее в первый раз.

– Тогда вы не будете против, если мы отрежем ей кисти рук? Или изуродуем лицо? Или отдадим для забав нашим стражникам? Или забьем плетками?

– Что?! Зачем? – выдохнул я.

– А что же вы так переживаете за нее, если, как вы говорите, не знаете ее? – Норвен откровенно насмеялся надо мной. – Может быть, она преступница? Может быть, она достойна того, чтобы быть наказана таким способом? А может быть, она младшая сестра одного ушлого вора, который грабит честных людей и насилует их жен?

– Отпустите ее! – сквозь зубы прошипел я. – Она ничего вам не сделала!

– А она чем-то похожа на вас, Харпер, – Норвен глянул на заплаканное лицо девушки. – Скулы, верно? Такие же широкие, как и у вас.

– Отпустите! А не то...

– А не то – что? – Норвен подошел к девушке. – Вы ничего не можете нам сделать, Харпер. Попались по полной. Сцапали мы вас с потрохами. Признаюсь честно, было очень тяжело найти вашу сестру. Я и не знал о ее существовании до недавнего момента. Наверное, нам просто повезло.

– Развяжите ее!

Сир кивнул охранникам, те вытащили изо рта девушки кляп.

– Харпер! Я думала, что это молочник пришел, а это... – сестра не сдержалась, заплакала.

– Хлоя, успокойся, все будет в порядке. Не плач. Я освобожу тебя! Обещаю.

– Обязательно, – кивнул Норвен. – Если согласитесь на наши условия. Принесите мне камень, и я освобожу ее. И отпущу вас вместе с грамотой об отсрочке смертной казни. Соглашайтесь, Харпер, это выгодная сделка.

Норвен подошел ко мне вплотную и стал не спеша попивать вино из фужера, пристально глядя на меня. Я готов был вцепиться этому гаду в лицо, задушить голыми руками, сломать как цыплёнку шею... но не мог себе этого позволить. Жизнь Хлои была гораздо дороже.

– Я согласен, – пробубнил я.

Другого варианта у меня не было.

– Вот и отлично! Вас сопровождающий расскажет вам все подробности этого дела...

– Какой еще сопровождающий? – не понял я.

– С вами пойдет наш человек.

– Зачем? Я привык работать один! Мне никто не нужен!

– Вы и будете работать один, когда дойдете до замка. Но в пути вас нужно охранять. Северный Тракт среди людей известен своей дурной славой. Различное отребье, бандиты и головорезы частенько нападают на путников. А в выполнении сделки заинтересованы не только вы, но и я. Потому и даю вам сопровождающего. Знакомьтесь – Даррелл Бальдрун.

Норвен кивнул в сторону, где стояла неприметная тень – тот самый меткий здоровяк, который спас меня из петли.

– Он?!

– Именно.

Здоровяк посмотрел на меня, как на вареное брокколи.

– Даррелл будет обеспечивать вам охрану на всем пути следования, – сир повернулся к здоровяку, сказал: – Отвечаешь за него головой.

Потом вновь обратился ко мне:

– И мало того, я дам вам еще и десять золотых на дорожные расходы – еду и постоянный двор, – Норвен кинул на стол кожаный мешочек. Тот приятно дзынькнул. – Вот видите, Харпер, не такой я и монстр, каким представился вам вначале. Верно?

Я не ответил. Взял мешочек, спрятал в карман.

– От денег не откажусь. А вот здоровяк лишний. Будет мне мешаться.

– Это не обсуждается.

– Сколько у нас есть в запасе времени?

– Не так много, как хотелось бы. Камень должен лежать у меня на столе до следующего полнолуния, то есть через четырнадцать дней. В противном случае...

Норвен достал из-за пояса небольшой нож и направил его на Хлою.

– Она умрет в жутких мучениях.

– Да понял я, уберите нож. Я выполню ваше поручение, Норвен. Но, клянусь, если хоть волос упадет с головы Хлои – я лично...

– Об этом не переживайте. Следующие четырнадцать дней будут самыми спокойными и сытыми в ее жизни. Ваша сестра будет в полной безопасности.

– Хорошо, – я глянул на здоровяка, потом на Норвена. – Камень будет у вас.

Сир довольно покачал головой.

– Вот и договорились!

Я подошел к Хлое. Охранник схватился за меч, но Норвен кивнул ему.

– Не переживай, я вытащу тебя отсюда, – шепнул я сестренке. – Все будет в порядке.

Мы обнялись.

– Пора отправляться в путь, Харпер, – нетерпеливо произнес Норвен.

Я поправил ремень, который теперь отягощал мешочек с золотом, и не дожидаясь своего спутника, вышел из комнаты.

Признаться, я и не намеревался ждать его. Это его уже проблемы. Я привык работать один. Лишняя обуза мне ни к чему, пусть лучше сторожит своего начальника, которому я после всех дел вырву все перышки.

Быстро миновав лестницу, я вышел на улицу. В душе все клокотало от злости. Как же так? Как я умудрился попасть в такой переплет? И хитро как обставил меня это Норвен.

Ничего, еще не вечер. Освобожу Хлою, а там держись, благородный сир, до трусов тебя ограблю, и гроша не оставлю!

Перво-наперво необходимо добыть хорошую лошадь. До Костяных Скал, насколько я знаю, пять дней пути. Еще пару дней необходимо на разведку – изучить какая там, у этого барона, охрана, есть ли ловушки, в том числе магические, узнать, где хранится сам артефакт. День – на само задание. Значит, получается, что времени у меня впритык. А значит надо поспешить.

– Постой! – окликнул бородач.

– Я работаю один, – не оборачиваясь, ответил я. – Так что можешь устроить себе двухнедельный отпуск, Даррелл.

– У меня есть приказ. И я буду его выполнять. – Не терпящим возражения тоном произнес здоровяк, догоняя меня.

– Попробуй сначала поймать!

Я рванул наутек.

Было слышно, как ругается Даррелл, как стучат его подбитые сапоги по камням и как свистит его нос от частого дыхания. Но догнать ему меня не удалось.

Я юркнул в кусты, перепрыгнул через забор, притопил по тропинке. Довольно скоро оказался в каком-то хмуром квартале. Сплошная нечисть. Полупьяные вампиры да варколаки, хищно поглядывающие на меня.

Неужели вышел к нищим районам?

– Заблудился, парнишка? – спросил один кровосос, жадно смотря мне на шею. – Или, может, приторговываешь? Я бы полпинты взял, за два медяка? Что скажешь? Устроит цена? Два медяка, это хорошая цена. Соглашайся.

– Кровью не торгую! Мне бы лошадь.

Вампир выпучил глаза.

– Ты что, того, с лошадьми что ли забавляешься? Первый раз такое вижу! Слушай, медяк плачу чтобы посмотреть на это зрелище!

– Нет, мне для езды, – скривился я.

– Ну так бы сразу и сказал, – разочарованно произнес тот. – Иди тогда к Янушу, у него конюшня в конце квартала, там отличные скакуны. Но и цены соответствующие.

– Благодарю, – я как можно скорее пошел прочь.

Восточные трущобы – вот где я оказался. Понятно это стало только тогда, когда я увидел огромную, размером с бочку водонапорной башни, соковыжималку, стоящую на главной улице. Жуткая машина, сконструированная сумрачными гениями местной вампирской инженерии. Бесплатная раздача еды для бедных. Вон и нищие стоят возле ржавой трубы, в ожидании своей порции, позвякивая железными мисками.

Механизм этой машины был довольно прост. Называемая еще давилкой, выжимала она из бедолаг, угодивших под ее пресс, все соки, которые тут же и разливались всем голодующим кровопийцам. Попадали в машину все – и воры, и убийцы, и бандиты, и мелкие жулики. В Восточных трущобах был свой закон и о справедливых судах здесь не слышали очень давно.

Для всех провинившихся, не смотря на тяжесть нарушения, была уготована одна участь – под пресс. Вот и весь закон.

Одно время король пытался вмешаться в это безобразие, но многовековые устои не смог переломить и в конце концов плюнул, предпочтя не лезть к вампирам. Они не тревожили его, а он не лез к ним со своим уставом.

Я обошел стороной жуткую машину, спиной чувствуя недобрые взгляды местных.

Тут я – чужак.

И каждый мечтает вонзить свои клыки мне в глотку. Только вот никто не хочет угодить следом в давилку. Людей кусать нельзя, против их воли. Одно из немногих правил, которые выторговал король за то, чтобы не лезть с солдатами в эти районы. Старосты вампиров согласились. На том и строилось зыбкое перемирие.

Однако не всегда правило это соблюдалось.

– Парень, тебе помочь? – прогундосил кто-то из темного переулка.

Три тени юркнули в мою сторону.

– Нет, спасибо, – отмахнулся и ускорил шаг.

– Да ты подожди, не спеши так, – из подворотен вышли трое и перегородили мне путь.

Вампиры. Из той породы, про которых говорят – крысоеды. Не брезгают ничем и в порыве утолить голод не гнушаются помойными грызунами. С таким отребьем даже обычные вампиры не разговаривают – себе дороже.

– Мы же просто хотим помочь, – улыбнулся один, обнажая ряд кривых черных зубов, с кончиков которых сочилась желтая вязкая слюна.

Заразные. Те, чьи укусы превращают обычных людей в таких вот уродов.

– Мне не нужна помощь, я сам справлюсь, – ответил я, пытаясь обойти стоящих стороной.

– Да ты не спеши, – прошипел второй. – Мы же просто поговорить хотим.

– Мне некогда. Я...

– Тихо! – рявкнул третий.

Ситуация стала накаляться. Я украдкой глянул по сторонам, оценивая свои шансы на побег. Никаких. Кровососы перегородили все ходы к отступлению. Сразу видно – не первый раз занимаются этим.

Значит надо атаковать. Причем первым. Иначе не выбраться мне живым отсюда.

– Что-то в последнее время люди все спешат куда-то, даже на беседы нет времени ни у кого, – произнес первый, делая шаг навстречу мне. – А нам с друзьями так порой не хватает обычного общения. Правда ведь, ребята?

Остальные нестройно загыгыкали.

– Как звать тебя, добрый человек?

– Харпер. Запомни это имя, – ответил я, сжимая кулаки.

– Хорошее имя, – ухмыльнулся тот, облизнувшись. – На надгробном камне очень красиво будет смотреться. И...

Договорить вампир не успел. Мой кулак врезался ему в челюсть, выбив парочку клыков.

Кровосос неуклюже вскинул руки и рухнул на землю.

Следом полетел второй.

А вот третий оказался проворнее. Одним прыжком он повалил меня на дорогу и принялся осыпать ощутимыми ударами по голове. Пришлось защищаться.

Два раза прилетело в глаз, еще один – в скулу. Сцепив зубы от боли, я принялся контратаковать. Удар. Ещё удар. Кровосос, получив по морде, зашипел, принялся быстрее молотить меня. Но теперь все чаще промахивался – сказывался подбитый глаз.

Третий удар сбил противника в сторону и мне наконец удалось подняться.

Однако радость длилась не долго.

Вместе со мной поднялся и первый поверженный, озлобленный до чертиков.

– Лицо обглодаю! – прошамкал он разбитыми губами и пошел на меня.

Этот парень умел драться. Мне удалось лишь задеть его по скуле, а дальше уже я сам едва успевал защищаться от града каменных кулаков.

Пропустив пару болезненных ударов в нос, я на какое-то мгновение потерял над собой контроль. Меня начало качать, ноги подкосились. Перед глазами все поплыло.

Со спины навалился другой вампир. Вдвоём они бросили меня в пыль и принялись нещадно пинать. Били по всему телу, особо не метясь. Досталось и ногам, и спине, и плечам. С особым остервенением прошлись по голове.

– Все, хватит, – прохрипел вожак, тяжело дыша. – А то убьем. Не хочу пить покойницкую кровь. Давайте, несите его в подвал. Там и пообедаем.

Меня подхватили крепкие руки, встряхнули, поволокли прочь с улицы.

Вот так день сегодня. То сначала хотели повесить, то теперь эти вампиры. Неужели мне суждено погибнуть в этом жутком забытом богом месте?

Меня принесли к заброшенной прачечной. Над входом висела старая выцветшая вывеска, сообщающая, что прачечная господина Финна отстирает любую грязь. Ниже красовалась толстая прачка в чепчике, полощущая в корыте что-то похожее на толстую гусеницу.

Вампиры обошли парадную дверь и спустились по лестнице к черному входу. Втащили меня внутрь.

Спертый запах гнилья и сырости перемежался вонью грибной и рыбной и был такой плотный, что казалось протяни руку и сожми кулак – надавишь зловонной жижи себе в ладонь.

Меня начало выворачивать. Хорошо, что со вчера ничего не ел. А то непременно бы вырвало.

– Живой, – радостно сообщил кровосос, поглядывая на мои конвульсии.

– Я от мозгов не отказался бы, – сказал другой.

– Здесь на всех хватит, – успокоил их вожак. – И крови напиться, и плотью закусить.

Остальные двое нетерпеливо стали пританцовывать.

Нет, просто так я не дамся им.

Тряхнув головой, чтобы привести себя в порядок, я подскочил на ноги. Пропустил при этом два крепких удара в живот. Но выстоял. И ринулся в атаку. Выбор был не велик. Либо отхватить по полной и остаться в живых, либо продолжать лежать и быть съеденным.

Перед глазами плясали кровавые пятна, было сложно что-то рассмотреть, но я продолжать махать руками, в надежде попасть хоть в кого-нибудь. Иногда удары достигали цели и тогда кто-то из вампиров ойкал и летел в сторону. Но все чаще доставалось мне.

В какой-то момент, после очередного удара в голову, я вновь на мгновение потерял сознание. И меня тут же повалили на пол. Били ногами покуда хватало сил. Потом подняли на ноги. Закинул голову на бок.

– Давай, не томи! – прошептал кто-то под самое ухо.

– Держи крепче! – ответил вожак.

– Как бьется артерия! Полная крови! Аж слюнки потекли! Кусай!

Я попытался вырваться, но не схватило сил. В нос ударила гнилостная вонь – вампир открыл пасть.

Все. Мне конец. Сейчас укусят и поминай как звали.

Я закрыл глаза, уже успел попрощаться с сестрой, пожалев лишь о том, что не смог спасти ее.

– Отпустите его! – разнесся по подвалу властный голос.

– Он наш-ш! – прошипел вожак.

– В соковыжималку захотел?

– Иди отсюда, пока и тебя не сожрали! – произнес другой вампир.

Я разлепил заплывшие от синяков глаза, пригляделся в полумраке.

– Даррелл! – одними губами радостно прошептал я, увидев знакомое лицо.

– Отпустите его! – повторил здоровяк, вытаскивая меч из ножен.

– Гниуш, разберись! – приказал вожак своему подчиненному.

Вампир сморщился, но ничего возразить не смог, двинул на чужака.

И тут же отлетел в сторону.

Я даже не успел увидеть, что произошло. Еще секунду назад кровосос шел на противника, а сейчас уже лежит на полу, выплевывая сломанные клыки.

– Леуш! – крикнул вожак второму вампиру. – Убей его!

Кровосос щелкнул клыками, достал из-за пояса кривой нож, направился к здоровяку.

Даррелл рубанул мечом, но противник внезапно оказался ловок и ушел от удара. Еще один выпад – и еще один уход.

Довольный вампир ухмыльнулся, произнес:

– Что, не выходит?

И прыгнул вперед.

Клинок ножа просвистел у самого лица Даррелла. В последнее мгновение здоровяк все же успел отклониться, теряя преимущества своей позиции. Вампир не преминул этим воспользоваться и отгеснил противника к стене.

Не смотря на свое тощее телосложение, кровосос ловко управлялся с оружием и едва не воткнул нож в глотку здоровяка. Даррелл рычал, бился мечом, но продолжал отступать, покуда не уперся спиной в каменную кладку.

– Вот ты и попался! – ухмыльнулся вампир, перекладывая оружие в другую руку.

– В голову ему бей, – произнес вожак. – Чтобы крови меньше пролить. Его тоже на харчи пустим. Сегодня у нас пир.

Неизвестно как бы закончилась эта схватка, но в дело вмешался я. Немного отойдя от побоев, придя в сознание, я рванул из рук вожака и побежал напрямик к Дарреллу. Драться

уже не было смысла – какой из меня сейчас боец? Я больше походил сейчас на отбивную. Но и этого хватило, чтобы выиграть для здоровяка лишние секунды. Прыгнув на вампира и повалив его, я дал возможность Дарреллу выйти из окружения и вновь принять выгодную позицию.

– Гореть тебе в аду! – злобно прошипел вампир и кинулся на меня с ножом.

Хрясь!

И кровосос оказался разрублен на две части. Даррелл стряхнул с меча ошметки плоти, глянул на меня.

– В порядке?

Я кивнул.

В бой вступил другой вампир, которого здоровяк вырубил первым. Прыгнув с дикими криком на противника, кровосос рассчитывал таким образом сбить его с ног.

Прыжок получился на славу, но и Даррелл не зевал. Увернувшись, здоровяк резко развернулся и рубанул наотмашь мечом. Лезвие свистнуло, голова слетела с плеч.

– Отлично! – воскликнул я, и вдруг закричал – острая боль пронзила шею.

Я рванул вперед, но не смог – что-то меня удерживало. В некоторый момент мне даже показалось, что я зацепился за ветку. Порой такое бывает – бежишь ночью от очередной пассии прочь через огороды и тут вдруг – бац! – зацепился за штaketину рубахой.

Инстинктивно пытаюсь устранить нечто, схватившее меня, руки мои вдруг наткнулись на морду вожака вампиров. Это будет по хуже ветки дерева.

Кровосос вцепился мне в шею и принялся жадно ее грызть.

Глава 4

И вновь Даррелл повторил свой легендарный бросок.

Меч со свистом пролетел мимо меня и вонзился вампиру со смачным хрустом прямо в лоб.

Хватка кровососа тут же ослабла, он захрипел мне прямо в ухо, обмяк. Я оттолкнул его локтем. Прикоснулся к шее. Она была вся мокрая, в чем-то теплом, липком.

– Зажми рану, – произнес Даррелл, подходя ко мне.

– Рану?

Я глянул на руку и с удивлением обнаружил на ладони кровь.

– Зажми! – рявкнул здоровяк. – Кровь хлещет.

Только теперь я почувствовал обжигающий поток, льющийся по спине, груди, руке.

Вновь схватившись за шею, я вытаращился на Даррелла.

– Он меня укусил! Вампир этот! – и кивнул на мертвеца.

– Верно, укусил, – будничным тоном произнес Даррелл, вытаскивая из башки кровососа меч и отирая его от зловонной крови прямо об одежду покойника. – Надо как можно скорее оказать тебе помощь. У меня есть эликсиры, которые остановят кровь, только это временная мера. Потом необходимо найти врача. Он должен...

– Давай свои эликсиры! – перебил его я. – Живо!

Здоровяк достал из заплечного мешка небольшую склянку с темной жидкостью. Протянул мне.

Я схватил ее, откупорил зубами пробку. В нос ударил противный запах какой-то кислоты.

– Хорошая штука, – видя в моих глазах сомнение, произнес Даррелл.

Мне, признаться, уже было все равно. Слабость разливалась по телу волнами, всего качало и едва не выворачивало наизнанку.

Стараясь не дышать, я выпил содержимое склянки. Полынная горечь тут же разлилась по телу, меня затрясло. Не в силах уже больше стоять, я грузно шмякнулся на пол. Заложило уши, сердце начало выстукивать так быстро, что я стал переживать за него. Жар заполнил голову, а потом резко спустился в область шеи, туда, где была рана.

Даррелл тем временем наклонился к вожаку вампиров, стараясь не касаться его, раздвинул с помощью меча тому пасть. Заглянул в рот. Многозначительно присвистнул. Потом достал из сумки другую склянку, с янтарной жидкостью, и плеснул на клыки кровососа. Те засияли ядовито-зеленым.

– Так и знал, – произнес здоровяк.

– Что ты знал? – едва шевеля губами спросил я.

– Заразный вампиреныш этот. Видел сколько миазмов? Зелено все. К доктору тебе надо, и как можно скорее.

– Нет времени на докторов, – ответил я. – Надо сначала дело сделать.

– Не дури, помрешь ведь.

– Тоже самое я и твоему хозяину сказать хотел бы! – огрызнулся я. – Это он все придумал.

Еще и сестру мою в заложники взял.

– Но ведь ты с его женой спал.

– Иди ты! – отмахнулся я.

– Какой смысл в том, чтобы отказываться от помощи доктора? Болезнь все равно раньше тебя свалит, прежде чем ты дойдешь до замка.

– У меня нет лишнего времени на врача. Ты знаешь, сколько дней занимает очистка крови?

– Знаю, – хмуро ответил Даррелл. – Четыре.

– Вот именно. Однако четырех лишних дней, как ты понимаешь, у меня нет, – я сплюнул густую мокроту. – А насчёт того, что не дойду – это ты зря. У меня кое какие порошки есть, которые замедляют процесс заражения. Буду их пить. Это поможет. А уж потом, как все сделаю и сестру свою освобожу, пойду к лекарю.

Про порошки это я конечно соврал. Не было у меня ничего.

Даррелл пристально посмотрел на меня так, словно понял, что я солгал, но промолчал.

Вот и правильно, нечего тут болтать!

Я попытался встать. Самочувствие после эликсира Даррелла стало значительно лучше, слабость ушла, боль утихла.

– Чего ты приперся сюда? – пробубнил я, поглядывая на здоровяка. – Я же сказал не ходить за мной. Сам справлюсь.

– Это так ты выражаешь благодарность за свое спасение? – хмыкнул здоровяк. Поглядывая на трупы вампиров, сказал: – С ними ты тоже бы сам справился?

– Справился, – кивнул я, но не с такой уверенностью, как хотелось бы.

– Ну-ну.

Я осторожно оторвал руку от шеи. Кровь уже не бежала. Рана словно по волшебству затянулась и на том месте остался только кривой шрам от клыков монстра. И в самом деле хороший эликсир. Наверное, кучу денег стоит. Эх, раздобыть бы такой – весьма полезная штука.

– Надо выбираться отсюда, – произнес Даррелл. – Воняет – сил нет!

– Делай как знаешь, – махнул рукой я. Подошел к вампиру осмотрел его. Одежда – рвань, украшений нет, сапоги – с дырками. Только ножом и можно поживится. Его я и забрал себе как плату за причиненные неудобства.

Нож был странный, с неудобной кривой ручкой и таким же кривым лезвием. Сбоку виднелись непонятные иероглифы. Кто знает, может удастся за него хотя бы медяк выторговать?

– Я не твой хозяин, – повторил я Дарреллу, умещая нож на пояс. – Единственное, о чем прошу – за мной не ходи.

– В следующий раз я могу не успеть тебя спасти, если буду идти за тобой, – произнес здоровяк. – Так что не глупи.

– Я же сказал – делай как знаешь. Мне плевать. И благодарности за какие-то там свои дела не жди. Мы на разных сторонах баррикады.

Я с трудом поднялся по лестнице, вышел из подвала. Свежий воздух обдал холодком лицо, выстудил взмокшую спину. Не смотря на небольшой дождик, что крапал сейчас, погода была замечательной. Впрочем, любая погода будет отличной, даже ураган, когда ты выходишь из зловонного подвала, где тебя должны были убить и по чистому везению не убили.

Припоминая слова прохожего о том, что самые лучшие лошади имеются у Януша, я двинул в сторону конюшни.

Даррелл побрел за мной.

Так мы и шли – я впереди, а здоровяк плелся далеко сзади, – до самого дома, где жил этот самый Януш, словно отец и его непутевый сын, не желающий разговаривать и даже видеть родителя.

– Привязался как лист к заднице, – сплюнул я, постучав в дверь.

Открыл рослый, но весьма худой старец, с бледным почти белым лицом.

– Чем могу помочь? – спросил он с сильным акцентом, выдававшим в нем жителя севера.

– Мне нужна лошадь, – сказал я, успевая за спиной старика бронзовую фигуру пегаса, стоящую в коридоре. Тяжеловата будет. Не утащить.

– А мне нужны деньги, – в тон мне ответил Януш. И глянув на меня словно через увеличительно стекло, надменно спросил: – У вас есть деньги?

– Есть, – кивнул я, звякнув мешочком с золотыми.

– Тогда пройдёте в конюшню, – совсем иным, дружественным, тоном сказал Януш и отошел в сторону. Потом, глянув на идущего вдалеке Даррелла, уточнил: – Вашему другу тоже нужна лошадь?

– Я не знаю этого человека, – соврал я. – Можете спустить на него собак.

– Как вам будет угодно.

Януш закрыл за мной дверь.

Мы прошли через первый этаж во внутренний дворик, где стояла небольшая конюшня. В каждом из семи стойлах стояли гнедые жеребцы, все как на подбор. Один только их ухоженный вид заставил проснуться в моей крови ромусским корням, чья народность известна своей любовью к жеребцам и, в частности, к их воровству.

– Мне нужен самый быстрый скакун, – сказал я, осматривая лошадей.

Выбрать какого-то одного жеребца я не мог – они все были великолепными. Тот проходной и в самом деле не соврал, говоря, что лучше лошадей не найти.

– Быстрее времени все равно ничего нет, – заметил хозяин, обнажая ряд белоснежных зубов, среди которых я разглядел и подпиленные клыки.

Из раскольников вампир, человеческую кровь не пьет, чтить каждую расу. Такой и не обманет.

– Советую Ястреба, – Януш подошел к третьему стойлу, погладил лошадь по холке. – Конь-огонь. Но и стоит соответствующих денег.

Я достал из мешочка три золотых, протянул конюху.

– Столько хватит?

Януш сморщился и долго стоял в сомнениях, почесывая острый подбородок. Цена была достойной – это знал и я, и конюх, но колебание Януша было вызвано, по всей видимости, его жадностью. Коль клиент сразу платит такие огромные деньги, то почему бы не попробовать выторговать еще немного? Но и терять то, что есть не хотелось. Ведь можно отпугнуть щедрого клиента завышенной ценой. Риск.

Ах ты старый скряга! Бери пока дают.

Януш махнул рукой, крикнул:

– Хватит. Так уж и быть, сделаю вам скидку.

Мы ударили по рукам, старик вывел лошадь и быстро ее запряг.

Я вскочил на скакуна, не сильно поддал ногами. Жеребец фыркнул и рванул с места в галоп с такой бешеной скоростью, что я едва удержался в седле. Не соврал старик, конь – огонь!

Отлично, тогда не буду медлить, отправлюсь в путь прямо сейчас.

План был предельно прост – скакать покуда хватит сил.

За сегодня надо добраться до небольшой деревеньки Нияры. Переждать там ночь и с первыми лучами рассвета гнать дальше в путь. Если мне не изменяла память, то за Ниярами располагался хутор Лесной. Там, если верить торгашам с центрального рынка, живет один докторишка, промышляющий запрещенными препаратами. У него можно будет купить необходимое лекарство, которое поможет мне замедлить в крови распространение вампирской заразы.

А дальше... Дальше мчать и мчать, через болота и леса, до самых Костяных Скал. Соседнее баронство, совсем маленькое, но закрытое. Мало что слышно о нем. Вроде как не в почете там люди с нашего королевства, а тем не менее обозы с товаром – в основном вяленным мясом и пряностями, – частенько приходят оттуда к нам на ярмарку.

Далее – выкрасть магический камень, обменять на сестру, а уж потом...

Я сжал кулаки.

Норвену не поздоровится. Только за то, что посмел тронуть мою сестру, он поплатится за это. И никакая охрана, даже самая сильная, не поможет ему. Мечь будет предельно жёсткой.

Я проберусь к нему ночью, когда он будет спать, и перережу глотку. А потом также тихо скроюсь в ночи. Уж ходить, не издавая звуков, я умею. Не даром меня кличут Тенью.

Другого плана я даже не рассматривал.

Соваться сейчас к Норвену, чтобы убить его, я не смел – не хотел рисковать жизнью сестры. Этот «благородный» сир уже наверняка предусмотрел такой план развития и отдал соответствующие приказы своим слугам. Хлоя сейчас, скорее всего, находится в другом укромном месте. И любое мое отклонение от сделки будет дорогого стоить сестре. Нет, сначала освободить Хлою, а уж потом я оторвусь на полную катушку.

Ястреб мчал на всех парах. Мы словно превратились в стрелу, пущенную тугой тетивой. Чтобы не получить ветками по лицу, я прильнул к крепкому телу скакуна и гнал, гнал, гнал. Только вперед!

Даррелла я ждать не стал – это его проблемы. Одному мне гораздо легче работать. Да, он помог мне, спас от вампиров, но и что с того?

Он – враг. Личный охранник того, кто силой принудил меня делать то, чего я не хочу. А значит доверять ему не стоит. И пусть только попробует встать между мной и Норвенем – делать поблажек и благодарить его за спасение своей жизни не стану, не моргнув, нанесу смертельный удар.

Из города я выбрался довольно быстро. Пересек пролесок, въехал в лощину. По ней шла старая торговая дорога, по которой можно было довольно быстро добраться до первого моего пункта путешествия – деревни Нияры. И сделать это необходимо было до вечера.

В противном случае лощина вечером наполнится нечистью – алерионами, волкодлаками, гиеницами, левкровтами и прочим зверьем, обожающим человеческое мясо. И тогда мне не удрать, даже на таком быстром коне, как Ястреб.

Мой скакун, казалось, и сам это чувствовал и бежал с невероятной скоростью – только успевай держать шапку.

Мы промчались мимо зарослей терновника, оказались на тракте. Был он уже давно заброшенным и выглядел сейчас не самым лучшим образом – весь заросший колючками, деревьями, укрытый валежником и прелыми листьями.

На стволе одного из деревьев я заметил следы от клыков неведомого зверя. Глубокие борозды заставили меня напрячься.

Ястреб тоже занервничал, сбился с галопа на рысь, принялся фырчать.

В дальних кустах проскользнула тень.

Я достал из-за пояса нож, который забрал у вампиров. Глянул по сторонам, пытаюсь определить, где сейчас прячется возможный противник. Никого не обнаружил.

– Давай, Ястреб, поспеши! – шепнул я лошади, подгоняя ее.

Скакун недовольно фыркнул, ускорился.

Не самое лучшее место для прогулок, но иного выхода нет. Сестренка в опасности. Моя единственная родная душа во всем этом свете. Другой родни нет. И где она – не известно.

Нас подбросили в приют поздним сентябрьским вечером. Госпожа Артевельда, хозяйка приюта, забрала нас и долгое время заменяла нам мать. С ней, в тепле и радости, я дорос до своего шестого дня рождения, когда Артевельда вдруг умерла от гангрены ноги. И на смену ей пришла новая хозяйка, Матильда де Хоргорт, вышедшая из сословия поденщиков кожевенной мануфактуры, где работали все сироты приюта. Доросшая до начальника мануфактуры, она всей своей черной душой желала быть хозяйкой приюта. И теперь ее мечта вдруг осуществилась.

Устоявшиеся правила приюта были тут же изменены. Подъем в пять утра, отмена завтрака, работа до глубокой ночи, в том числе и выходные дни, отсутствие праздников, по любой провинности, даже самой незначительной, строгое наказание.

Все дети, до этого обласканные добрым сердцем госпожи Артевельды, вдруг разом попали в немилость к новой хозяйке. Особую злость де Хоргорт испытывала к нам с Хлоей. Уж не знаю почему. Постоянно наказывала нас, лишала ужина отправляла в карцер.

И я отвечал ей той же монетой. Подпиливал каблуки на ее туфлях, плевал в кофе, когда она отворачивалась, мазал дерьмом ручки дверей в ее комнате.

В этот же момент я и научился воровать. Можно сказать благодаря ей и стал тем, кем сейчас являюсь. Бесшумно пробираясь на кухню, где любила проводить все свое свободное время де Хоргорт, я умудрялся стащить то миску с мясом, то корзину яблок, то бутылку молока.

И непременно делился добычей со своей сестрой. Признаться, для нее и совершал эти мелкие пакости.

Хлоя росла болезненным ребенком, едва пережила чахотку. А принудительная диета от госпожи Матильды только ухудшила ее состояние. Вот я и подкармливал сестру.

Я больше всего на свете хотел раздобыть для Хлои каких-нибудь лекарств, чтобы только поправить ее здоровье. Но не знал, что именно нужно.

Доктор, господин Карл Огюст, приходивший к нам в первых числах каждого месяца, в комнаты к больным даже не заглядывал – прямиком шел к Матильде. Там они долго, до самого вечера, выпивали и предавались шумным утехам. Огюст любил, когда госпожа порола его, а он при этом визжал как поросенок. Потом, выйдя к нам, он сквозь икоту и громкую отрыжку, произносил что-то типа «состояние детей удовлетворительное» и уходил до следующего месяца.

Однажды я даже утащил у него сумку, но к своему сожалению не нашел там никаких лекарств, кроме бутылки с прокисшим вином и кулька вяленых рыбьих пузырей. Разозлившись на доктора, я решил насолить ему и принялся кидать в кулек тараканов, которых тут же и ловил.

За этим занятием меня и застали госпожа Матильда и Карл.

Доктор, не смотря на свою весьма пьяную и неуверенную походку, быстро поймал меня за шкуру и с размаху откинул в сторону. Сгруппироваться я не успел и полетел в кирпичную стену прямо головой. Приложился на славу. Удар был болезненным. Я потерял сознание и рухнул на пол подобно тряпичной кукле.

Разгоряченный алкоголем Карл подошел ко мне и принялся осыпать ударами. Бил на славу. И скорее всего убил бы, если бы не Хлоя.

Подскочив с кровати, она бросилась защищать меня.

– Всыпь и ей тоже! – едва ворочая языком произнесла Матильда, злобно поглядывая на девочку, дерзнувшую встать против взрослых.

Карл с радостью согласился и накинулся на нее. Пока он отвешивал ей пощечины, я приходил в сознание. Боль была адской.

Смахивая с головы хлещущую кровь, я наконец смог подняться и тут же встал между доктором и сестрой.

– Пошел прочь! – рявкнула Матильда, но я даже не стал ее слушать.

В тот момент я готов был биться до конца, и, если надо, погибнуть, лишь бы защитить сестру.

Доктор отреагировал на это с пониманием, спросил:

– Сестру защищаешь?

И не дождавшись ответа, отвесил мне звонкую пощечину. Тут мое терпение не выдержало. Схватив из сумки Карла бутылку с вином, я набросился на доктора и одним ударом разбил ее об его голову. Доктор ойкнул, покачнулся. Не дожидаясь, когда тот придет в сознание, я махнул стекляшками, оставшимися у меня в руках, и изрезал лицо Огюста. А потом направился к Матильде.

Поняв, что запахло жареным, она с диким воем бросилась бежать прочь.

– Нам надо уходить! – прошептала Хлоя, и я с ней согласился.

Остаться в приюте уже было невозможно.

Так мы и оказались на улице.

Но талант вора, полученный в застенках приюта, помог мне не только не умереть с голоду, но и не плохо подзаработать. У меня появился небольшой уголок, куда я, хоть и редко, но все

же хаживал. А Хлоя жила там постоянно. И все было бы замечательно, если бы не этот Норвен, будь он не ладен!

В гуще леса уже начал путаться вечерний мрак. Но кроме него там было что еще. Какие-то черные тени мелькали среди ветвей деревьев. Зверье?

Я сжал нож еще сильнее и припустил коня. В ушах засвистел ветер. Но кроме этого звука я также услышал и еще один, похожий на рычание.

Тени заметно приблизились, теперь я отчетливо их различал с боков. Четырехлапые, сутулые, с длинными тонкими хвостами. И бегают быстрее ветра в поле.

Что это были за звери я не знал. Но в дружелюбности их по отношению к себе сомневался. Навряд ли они преследуют меня по пятам, чтобы просто поприветствовать радостным лаем или поиграться. Вцепиться в глотку, ухватить кусок побольше, разбить черепашки и вылакать мозги – это уже правдоподобнее.

– Давай, Ястребок, не подведи! – обратился я к своему скакуну.

Тот, словно поняв мои слова, добавил еще скорости. По силному тяжелому дыханию лошади я понял, что долго держать такой темп ей не получится.

Тени не отстали. Напротив, некоторые и вовсе ушли вперед.

«Окружают!» – с ужасом понял я.

По щекам больно хлестанула ветка, от которой я не успел укрыться. Это немного отрезвило меня, согнав страх. Если эти твари не напали сразу, значит боятся, выжидают. И значит есть еще немного времени. Вон и огоньки на горизонте стали видны – деревня близко. Ничего, оторвусь!

И только я об этом подумал, как одна из теней отделилась от своих собратьев и рванула ко мне наперез. Прыжок, толчок передними, рывок, прыжок. Тварь очень необычно передвигалась и это дало ей возможность обогнать нас.

Я приподнял голову, чтобы увидеть куда подевалась тварь.

И в ту же секунду на меня полетело что-то черное и рычащее. Я успел лишь увидеть огромную клыкастую пасть, несущуюся прямо навстречу мне.

А потом крепкий тычок сбил меня с лошади, и я полетел в кусты, где меня уже поджидали другие монстры.

Глава 5

Приземление было жестким. Я больно ударился боком об камни, перекувырнулся, пропахал носом землю, едва не расшиб голову о торчащие из земли крепкие корни дерева.

Боль обожгла спину.

Нож со звоном отлетел в сторону, воткнувшись в землю.

Не успев даже толком прийти в себя от такого падения, я почувствовал, как кто-то вцепился мне в ботинок и настырно тащит прочь, в кусты.

«Лишь бы это был Даррелл! Лишь бы он!»

Но это был не Даррелл. Ногу схватила огромная мохнорылая гадина, каких я видел только на гравюрах. Волкодлак, кажется так они назывались. И в самом деле есть что-то в очертаниях этого гиганта от волка. Огромное, размером с телят, туловище, мощные лапы, пасть как медвежий капкан, способна, кажется, перекусить даже камень.

Странно, что это чудовище не сразу вцепилось в меня и не сожрало на месте, а решило утащить в сторону.

Тонкое тьяканье и повизгивание, раздававшиеся из кустов, послужили ответом на мой вопрос. Эта гадина – мать, и сейчас она накормит мной своих отпрысков. Заботливая, не убила меня, желая напоить детенышей свежей горячей кровью. Умилительно.

Но только не для меня. Придется, сучье отродье, твоим детишкам сегодня лечь спать голодными.

Я рванул ногу, пытаюсь освободиться из смертельной хватки. Волкодлак угрожающе зарычал. Хватка челюсти усилилась, клыки проткнули сыромятную кожу ботинок и вцепились мне в плоть.

Я взвыл, начал вырываться сильнее.

Волкодлак рванул мою ногу на себя с такой силой, что едва не вывернул кости. А, потом принялся вертеть мордой из стороны в сторону, тормоша меня словно тряпичную куклу.

В одном из таких кульбитов я успел ухватиться за камень и как следует захватить хищнику по морде.

Волкодлак заревел, разжал челюсти.

Не смотря на жуткую боль в ноге, я рванул наутек.

Но не пробежал и двух метров, как дорогу мне перегородил еще один зверь.

«А это уже видимо папаша семейства», – понял я, с ужасом осматривая внушительные габариты хищника.

Судя по налитым кровью глазам, этот играть со мной не будет, сразу голову откусит.

Я попятился назад.

Матерый начал недовольно кидать длинный, похожий на кнут, хвост из стороны в сторону. Черные губы поползли вверх, обнажая ряд крепких изогнутых клыков. Волкодлак угрожающе зарычал.

Сзади зарычала вторая тварь. В такт ей пискляво замыкали ее щенята. Голодные, есть просят. Только вот я не хочу становиться их обедом.

Краем глаза я заметил нож, воткнутый в дерево – при падении он отскочил туда. Расстояние метров пять. Только толку от него никакого. Даже шкуру не пробьешь. Если только в зыркала их бить. Или наносить удары изнутри монстра. Что ж, будет маленький шанс выбраться из брюха монстра, если он меня целиком проглотит.

Я громко вскрикнул, рванул в одну сторону, потом мгновенно поменял траекторию и бросился к ножу.

Обманный маневр подействовал. Мать щенят прыгнула прочь от меня, матерый и вовсе растерялся, пытаясь сообразить, что произошло. Огромные клыки слабо компенсировали наличие маленького мозга.

В это время я уже успел вытащить нож из ствола.

Первым атаковать я не стал, предпочтя бегство. В душе теплилась надежда, что в густых зарослях этим громадинам будет тяжелее пройти и мне удастся выиграть драгоценное время. Расчет оказался не верным.

Волкодлаки снесли подчистую словно ураган кусты и небольшие деревья и ринулись в погоню. Их хриплое смрадное дыхание я ощущал спиной, но в последний момент успевал увернуться от щелкающих челюстей.

Сколько бы пришлось так бегать, неизвестно, сил у этих тварей, как я понял, было не меряно. Поэтому я решил попытать удачу.

Добежав по прямой до дерева потолще, попутно увлекая зверя за собой, я вдруг резко ушел в сторону и прыгнул плашмя на землю.

Волкодлак успел увернуться от преграды и пролетел надо мной. В это же самое мгновение я крепко схватил нож двумя руками и выставил его вверх. Лезвие с противным треском пробороzdило по пузу твари.

Я слышал легенды о том, что вампиры хорошие оружейники. Но относился к этому скептически, не больше, чем и к другим легендам и байкам. Да и внешний вид их ножей и сабель, кривых, несуразных, словно бы пережеванных огромным монстром, лишь только добавлял скепсиса. Ну как можно такой загогулиной биться? Неудобно.

Вот и сейчас я от вампирского ножа не ожидал ничего сверх того, на что, как мне казалось, он был способен. Порежет кожу? Наверное, да. Нанесет неглубокое повреждение? Возможно. Сильно ранит? Наверяд ли.

Однако я очень сильно ошибался. Не смотря на свой вид, нож оказался весьма прочным, а самое главное, острым. Просто дьявольски острым. В момент прыжка зверя я успел увидеть, как острие мягко скользит по шерсти монстра, зарываясь в нее, уходя глубже в плоть. Мне даже не пришлось прилагать усилий, чтобы погрузить нож почти до самых запястий в живот монстра.

Все произошло за считанные мгновения. Вот зверь прыгает, вот я выставляю оружие, вот лезвие режет, вот зверь приземляется на землю с распоротым брюхом, из которого вываливаются потроха и удивленно смотрит то на меня, то на свой живот.

Смахивая с рук горячую кровь, я живо поднялся на ноги, готовый в любую секунду начать вновь обороняться. Но в этом уже не было необходимости.

Волкодлак заскулил, неуклюже сел на землю. Тело его начало содрогаться от поступающий конвульсий. Округа наполнилась влажным утробный запахом, густо замешанном на крови.

Умиляться видом поверженного врага времени и желания не было. Необходимо было еще разобраться со вторым монстром, той самой заботливой матерью, которая хотела покормить своих детенышей.

Однако увидев исход битвы, хищник не спешил вновь ухватить меня за ногу и утащить к себе в гнездо. Понял, что я не так прост, каким кажусь на первый взгляд. Бойтся.

Волкодлак в нерешительности замер у ближайших кустов.

– Ну? Чего ждешь? Давай, нападай! – в порыве ярости крикнул я.

Зверь зарычал, двинул в мою сторону, но к моему удивлению, пошел не ко мне, а к раненному. Один точным ударом хищница рассекла поверженному сородичу шею, перебив артерию. Хлынула кровь, раненный попытался встать, чтобы убежать, но едва ли смог поднять лапу. Не дожидаясь, когда закончиться агония, хищница схватила монстра за лапу и поволокла прочь, время от времени бросая на меня опасливый взгляд.

Вскоре визг детенышей сменился довольным чавканьем и урчанием.

А меня начало колотить. Азарт и злость прошли, уступая месту животному страху. Даже пребывая на виселице в последние мгновения перед казнью, я так не боялся. И там грозила смерть, и тут, а ощущения разные. Или пережитое уже успело подзабыться?

Я огляделся, пытаюсь понять, как далеко успел отойти от тракта?

Судя по дебрям – далеко.

– Ястреб! – позвал я своего скакуна.

Ответом была лишь тишина.

Я отер от крови рукоять ножа, чтобы тот не выскользнул вдруг в самый ответственный момент из ладоней. Еще раз, более внимательно осмотрел оружие, которое спасло мне жизнь. И в самом деле необычная штука. Лезвие кривое. Нет, не изогнутое, и не выточенное. Именно кривое. Обух сбит, в зазубринах, словно по нему били чем-то тяжелым, спуск и лезвие не ровные, то расширяются, то резко сужаются, а к ограничителю и вовсе сходящие в никуда. Рукоять из кости, заканчивающееся наверху из красного камня, окаймленного медью. Увидь такое барахло на у кого даже не позарился бы. Хлам.

Я полоснул ножом перед собой. И вдруг заметил слабый красноватый след в воздухе, словно от раны, который, впрочем, быстро растворился. Показалось? Я повторил эксперимент. Нет не показалось. И в самом деле оставляет след.

«Без магии тут не обошлось», – скривился я.

Ладно, как будет время, надо будет разобраться с этим клинком. А пока необходимо найти тракт.

Я спрятал оружие за пояс, готовый в любую секунду его пустить вновь в дело и двинул в сторону, как мне казалось, пролегания тракта.

Уже начало смеркаться, лес наполнился вечерней прохладой и шорохами. В каждом кустике или падающей тени, ветвях деревьев или его корнях мне чудился монстр, желающий меня сожрать. Разум твердил – если повезло в первый раз с теми волкодлаками, то это еще не значит, что повезет и во второй раз. А своему разуму я привык доверять.

– Ястреб! – вновь позвал я и вдруг услышал ответное ржание далеко впереди. – Ястреб! Значит, верной дорогой пошел.

Вновь зафырчал мой стремительный спутник, уже гораздо ближе.

– Ястреб!

– Чего разорался? – внезапно раздался за спиной голос.

Будь я проклят! На какое-то мгновение я ведь и в самом деле подумал, что это со мной заговорил мой конь.

Я развернулся как волчок и даже не потрудился достать нож – так был в смятении.

Конечно же за спиной стоял не Ястреб. А красивая девушка с огненно-рыжими длинными волосами, развевающимися на вечернем ветерке. Мать честная! Мираж? Наваждение?

– Чего? – только и смог выдохнуть я, вытаращив глаза на незнакомку.

– Я говорю не ори тут так громко, зверье услышит. У них уже час охоты давно наступил.

– Ладно, – только и смог вымолвить я.

– Не местный что ли?

– Ты кто такая?

– А тебе какая разница?

Я глянул по сторонам, спросил:

– Как ты тут оказалась?

– Как и все – просто шла по тракту, – пожала она плечами.

Мое первое смятение начало проходить. Я внимательней изучил незнакомку. Кожаные штаны, холщовая рубашка, пара ремней, стягивающих одежду, чтобы та не мешала при быст-

рых движениях – например, при драке. По бокам метательные диски. За плечом – двуручный меч с длинным, почти до самой земли клинком.

Странная девица, явно не за ягодами суда явилась.

Девушка поправила заплечную сумку и как ни в чем не бывало двинула дальше, по какой-то звериной узкой только ей ведомой тропинке.

– Постой! – я последовал за ней.

– Чего тебе?

– Скажи, как тебя зовут? – первое, что пришло в голову, спросил я.

– Это не важно. За совет не орать посреди дикого леса может не благодарить. Провожать тоже не стоит. Прощай.

Девушка развернулась и быстрой походкой пошла прочь.

– Постой! – вновь крикнул я, но незнакомки и след простыл.

Она словно испарилась в полумраке, оставляя меня одного.

Со стороны тракта вновь заржал Ястреб. Я еще некоторое время вглядывался в гущу леса, пытаюсь угадать, куда ушла девушка, но ничего так и не разглядев, вновь пошел к дороге.

Раздирая ладони и лицо о ветки, я вышел, наконец, к тракту. Скакун стоял возле одного из кустиков и мирно щипал траву. Глянув на меня украдкой с нескрываемым раздражением, конь шумно выдохнул ноздрями.

– Чтоб тебя дьявол разорвал! – не смог сдержать я эмоций. – Где ты шляешься, когда так нужен?!

Ястреб вновь наградил меня презренным взглядом и повернулся ко мне задницей.

– На вечернюю порцию овса можешь даже не рассчитывать, – пробурчал я, вскакивая на лошадь. – Пшли!

Мы вновь двинули по тракту, уже превратившемуся в едва различимую в ночи полосу, туда, где светились огоньки деревеньки.

До Нияры мы добрались уже глубоко за полночь. Ястреб, после долгого пути сильно устал, и скорость свою сбавил. На главную улицу мы вошли шаткой походкой, изрядно измотанные, желающие только одного – отдохнуть.

Первый же забулдыга охотно поделился сведениями насчет того, где можно поесть, а самое главное вздремнуть. Любезно отказавшись выпить с ним, я двинул в таверну «Кривой кабан».

Заведение соответствовало своему названию. Кривым там были всё – и посетители, и кельнер с трактирщиком на пару, и стулья, и столы, и висящие картины с не менее кривыми пейзажами на них.

Только я зашел внутрь, как меня едва не сбил с ног крепкий запах перегара и давно не мытых тел. Воняло так, что выпивку можно было и не заказывать – через десять минут вдыхания этих паров уже и самому становилось веселее, а голова начинала кружиться. Вторую попытку сбить меня с ног предпринял забулдыга, рванувшись вдруг со всех ног на выход. Я вовремя успел увернуться и от него, и от струи блевотины, которую он изрыгнул из себя.

– Новенький? – крикнул кто-то с дальнего столика, обращаясь видимо ко мне.

Я осмотрелся.

Таверна была забита людьми, кто-то громко спорил, кто-то невпопад пел, кто-то и вовсе спал, оглашая свои трубным храпом своды помещения. В углу стоял шарманщик, проигрывая на своем инструменте гимны и псалмы. Вид у него был под стать его музыке – убогий, забитый, нескладный.

– Я спросил – ты новенький? – повторил все тот же здоровяк с дальнего столика. – Не видел тебя тут раньше.

Утруждать себя ответом я не стал. Подошел к трактирщику и поинтересовался насчет комнаты для ночлега. Трактирщик кивнул, пообещал сию же минуту уточнить есть ли свободная комната, и убежал в подсобку.

– Я с тобой разговариваю! Да, с тобой, дохляк! Ты что, глухой?!

Здоровяк поднялся со стула, со скрипом отодвинул его в сторону.

– Или ты не желаешь со мной говорить?

Я обернулся. Громила с красной от выпитого мордой шел на меня.

– Никто не смеет молчать, когда Вашек-Лесоруб задает вопрос! Сейчас я тебе...

Здоровяк замахнулся. Движения его были медленными, неуклюжими, поэтому я с легкостью успел увернуться. Кулак размером с кузнечный молот врезался в стену. Удар получился мощным, со стены посыпалась стружка и сор. Не успеешь увернуться от такого кулака – размажет в лепешку.

– А ну иди сюда!

Вашек-Лесоруб вновь занес руку для удара.

Но я опередил его. Резким тычком в правый бок охладил пыл драчуна. Удар в печень для Вашека был болезнен. Здоровяк, не ожидая от меня такой прыти, со свистом выдохнул, заскрипел зубами. Но скорее от злости, чем от боли, потому что она при таком приеме приходит не сразу.

– Я тебя...

Договорить Вашека не успел – дала знать о себе пропитая печень. Сам знаю какая жуткая боль бывает от такого тычка, стражники не раз тренировались на мне. В тебя словно вонзают ржавый меч и крутят им внутри.

Здоровяк, согнувшись пополам, взвыл. Притихли спорщики, смолкла шарманка, все устали на Лесоруба. Стало понятно, что для всех это экстраординарная ситуация. Здоровяк на полу корчиться в муках, а худоба стоит у стойки как ни в чем не бывало. Такое впервые.

– Ты чего это, парень? – спросил вашековский собутыльник.

Я оглянулся.

Коренастый малый с бородой почти до самого брюха. В руках – нож. Понятно, тоже мирного разговора не получится.

Но мне даже стало хорошо от этого. Вроде разрядки после трудного дня. А день у меня и в самом деле был трудный: с утра чуть не вздернули на виселице, потом вампиры чуть кровь не высосали, следом волкодлаки хотели сожрать. А теперь эти шуты что-то пытаются вякнуть. В самый раз выпустить пар и злость.

– К тебе по-хорошему, а ты с кулаками кидаться? Не порядок!

– По-хорошему? – переспросил я, поглядывая на огромные кулачищи Вашека. – С трудом верится.

– Мы тебя тут ни разу не видели, хотели по-доброму расспросить кто ты и куда путь держишь. А ты с кулаками кидаться на нас.

Собутыльник Лесоруба ловко вертел в руках заточку и подкрадывался ко мне.

Я хотел уже было напасть первым – нет желания ждать, когда он наконец соизволит дойти до меня, – как внезапно почувствовал слабость. Она окутала меня словно паутина. В ногах появилась предательская дрожь, а руки безвольно обвисли.

Что за чертовщина?

Мое поведение смутило и противника. Он принял это за какую-то экзотическую боевую стойку и напрягся, вытянув заточку перед собой.

Я хотел отступить к стойке, чтобы выиграть время, но не смог сделать даже шага – не хватило сил.

Догадка пришла быстро. Состояние мое было вызвано укусом вампира. Яд, впрыснутый кровососами в тело, давал о себе знать таким способом. Дальше будет только хуже. Надо как можно скорее добыть противоядие.

– Ну? Чего? Давай, покажи на что ты способен! – прошипел противник, размахивая оружием.

Я лишь криво ухмыльнулся.

В себя начал приходить здоровяк. Ругаясь и чертыхаясь, он грузно поднялся на ноги.

– Вашек, ты как? – не сводя с меня взгляда, спросил его собутыльник.

– Задавлю! – прохрипел тот, утирая рот от слюны, которую успел напустить, пока валялся на полу.

– Сейчас мы его ножичком почикаем!

Вашек осмотрелся мутным взглядом, увидел меня, прижатого к стенке. Ухмыльнулся.

– Попался, засранец!

Затратив практически все свои силы, я достал из-за пояса нож. Руки тряслись, и я едва не выронил оружие. Как же буду драться? Нет, мне точно с таким здоровяком не справиться.

– Вашек, ты видел? Парень дерзит, ножиком нам угрожает. Давай проучим его за это?

– С радостью! – прорычал Лесоруб и двинулся на меня.

Глава 6

Я стал отползать по стенке в сторону, пока не уперся в какого-то мутного типа, стоящего возле стойки и хлещущего брагу.

– Ни нашим, ни вашим, – прокаркал тот, хмуро поглядывая на меня. – Пиво дрянь!

И, глянув на меня каким-то звериным абсолютно безумным взглядом, грозно повторил:

– Дрянь пиво!

Гомон таверны стал сливаться в один сплошной шум, а перед глазами все поплыло. Меня начало знобить, потом резко бросило в жар. Сильно закружилась голова, стало тяжело дышать.

– Ни нашим, ни вашим! – сказал незнакомец и я вдруг с ужасом обнаружил, что он превратился в ворону, огромную черную птицу, стоящую у стойки и заливающую в клюв пенный напиток.

– Пиво др-р-рянь! Др-р-рянь! Др-р-р-рянь!

Где-то под самым потолком что-то черное, массивное забило крыльями, начало метаться. Я поднял глаза, но не смог ничего разглядеть – только расплывчатую уродливую тень.

– Чего выпучил глаза? – ласково спросил Вашек. – Иди сюда!

И удар меня по лицу.

Я отлетел к противоположной стене, но даже не почувствовал боли – был поглощён разглядыванием преобразившегося пространства, искривленного и необычного. Вместе людей я видел вокруг лишь каких-то причудливых зверей.

А еще я ощущал, как пульсирует в венах каждого из них кровь. Она была такая горячая, напитанная силой, что я невольно облизнулся. Мне хотел ее пить.

– Что тут происходит? – воскликнул трактирщик, вернувшись из подсобки. И быстро оценив обстановку, нахмурился: – Вашек, ты опять драку затеял?

– Ничего я не затевал, – пробурчал тот, отходя в сторону от меня. – Просто хотели с парнишкой поговорить по душам.

– Ты мне еще за прошлый погром денег должен!

– Да отдам я, сказал же!

– Вот когда отдашь, тогда и затевай очередную драку. А пока сядь на место или убирайся прочь.

Лесоруб хотел что-то возразить, его нижняя губа затряслась.

– Сядь, я сказал! – рявкнул трактирщик и громила с поникшей головой вернулся за столик и одним залпом осушил кружку с пивом.

– А ты чего разлегся? – спросил у меня трактирщик уже другим, более спокойным тоном.

Я не смог ничего ответить. Странное состояние начало по чуть-чуть отпускать, теперь я вновь мог разглядеть лица людей, и даже тот каркающий незнакомец опять стал прежним.

– В голову прилетело? – поинтересовался хозяин заведения, помогая мне подняться на ноги.

– Да, ерунда, сейчас полегче уже, – с трудом ворочая языком, ответил я. – Все нормально. Комнатка найдется для меня?

Трактирщик кивнул.

– Повезло вам. Последняя осталась.

– Беру, – я протянул хозяину кулак. Трактирщик привычным жестом обхватил его двумя ладонями. Плата была получена, причем так, чтобы лишний раз никого постороннего не дразнить видом денег. – На сдачу еды принеси, самой лучшей, кувшин вина, и лошадь в стойло поставь, соломы свежей ей постели и овса дай, да больше. И колючки еще с хвоста вычеси.

Трактирщик выпучил глаза от такой наглости, но, когда увидел блеск золотой монеты у себя в руках, быстро закивал головой.

– Будет исполнено по высшему классу! По высочайшему!

Мы поднялись по деревянной винтовой лестнице на второй этаж, вышли в темный коридор, оказались возле черной двери, оббитой чугунными вставками.

– Ваши апартаменты, – указал на дверь хозяин заведения. – Еда и питье будут через десять минут.

– Хорошо, – кивнул я, ступая на порог. – И еще. Разбудите меня утром как можно раньше. К моему подъёму лошадь должна уже быть готова. Мне надо отправляться в путь.

– Как скажете.

Трактирщик щелкнул каблуками и убежал прочь. Я же, едва переставляя ноги, ввалился в комнату.

Пахло внутри кислой капустой, давно не стиранными простынями, плохо вымытыми ночными горшками и еще чем-то, сильно похожим на тухлятину.

Я открыл окно чтобы хоть как-то выветрить эту вонь, но понял, что так выспаться мне точно не удастся. Окно располагалось прямо под входом в таверну и весь тот шум и гам, что творился внутри заведения, я мог отчётливо сейчас слышать. Орал Вашек-Лесник, доказывая какому-то молчаливому собеседнику, что он может, если захочет, завернуть меня в калач. Шарманщик уже в котором раз проиграл псалом и принялся крутить гимн. Хмурый незнакомец, что жаловался на пиво, натужно блевал на улице. Кто-то заливался лошадиным смехом.

Я закрыл окно и плюхнулся на кровать. Та заскрипела так, что я ненароком подумал, что прищемил кошке хвост.

Мне хотелось, чтобы этот день как можно скорее кончился.

Но заканчиваться он не спешил.

Не смотря на усталость, заснуть сразу не получилось. В голове невольно стали крутиться мысли: о моей смертной казни, о помиловании, о сестре, о Норвене. Тысяча разных мыслей, больше похожих сейчас на рой дикий ос, желающий только одного – как можно больнее ужалить меня.

– Да я его одной левой размазать могу по стенке! Просто связываться не хочу! – продолжал орать здоровяк, сотрясая воздух глухими ударами кулака по столу.

Я приподнялся, проверяя – закрыл ли я плотно окно? Оно было закрыто. Неужели эти крики будут разноситься всю ночь?

Стараясь отвлечься и абстрагироваться от всего, я закрыл глаза и попытался уснуть, не думая ни о чем. Дребезжащий шум шарманки уже не раздражал, напротив убаюкивал. И даже Лесник на какое-то время стих. Я стал медленно погружаться в мягкую как вата дремоту, готовый вот-вот уснуть.

Но вдруг сквозь эту пелену до моего слуха донесся женский голос.

– Отпусти! А не то...

Голос раздавался с первого этажа, причем с улицы.

Я бы не обратил на него внимания – мало ли проституток ходит ночью по городу? – если бы он не показался мне знакомым. Определенно я его уже где-то слышал.

– Отпусти говорю!

Я открыл глаза.

– Убери свои руки, грязная сволочь!

И вдруг меня словно окатило холодной водой – эта же та самая рыжая, которая в лесу мне повстречалась! Красивая, чего уж там. Тоже видимо ночлег искала и сюда пришла, на свою беду.

– Отпусти!

Я поднялся с кровати, выглянул в окно. Конечно же ничего не увидел.

– Ну, чего ты ломаешься? Такая красивая, в гости к нам явилась! Хочешь, мы тебя бражкой угостим? Или пивом? У Зохана отличное пиво, забористое! Или, может, чего перекусить желаешь? А хочешь, можем сразу к делу приступить?

И этот голос мне был знаком. Вашек-Лесник, будь он неладен!

Девушка закричала, но крик ее оборвался после звонкой пощечины.

– А ну заткнись! Рыба, скинь все со стола! Сейчас мы ее уложим... Ишь какая резвая! Люблю таких!

Послышалась возня.

– Рыба, чего встал?! Держи давай крепче!

Я выскочил из комнаты. Не знаю, что мной в этот момент управляло, но я был полон решимости спасти девушку из лап негодяя. Одно дело когда это происходит по обоюдному согласию, а другое – по принуждению. И последнего допустить я никак не мог – не позволяло воспитание улиц. там за такое спрашивали по всей строгости.

С лестницы я буквально слетел.

– А ну отпусти ее! – крикнул я, еще толком не успев разглядеть в табачном дыму что происходит.

– И ты сюда пожаловал? – радостно воскликнул Вашек, увидев меня. – С тобой мы чуть позже разберемся, ты пока в сторонке постой.

Рыжую держали двое крепких парней, еще один, приземистый крепыш, собутыльник Вашека, тщетно пытался содрать с нее одежды. Ремни упорно не расстегивались, и горенасильник грязно бранился. Сам Лесоруб стоял рядом и масляным взглядом осматривал девушку.

Я выхватил нож, направился прямо на здоровяка.

– Я сказал отпустить ее!

Резкий выпад вперед.

Нож в руке – как продолжение руки.

Движения мои были быстрыми и слаженными. Не смотря на кривое оружие, я вдруг ощутил до чего же оно удобно лежит в ладони. И каждый кривой, на первый взгляд, изгиб идеально вписался в анатомию моей руки.

Вашек успел отскочить к стенке. Кончик лезвия лишь едва коснулся его одежды. Но хватило и этого, чтобы прорезать толстую кожаную жилетку и холщовую рубашку в районе груди.

– Да ты все никак не уймешься! – зарычал Лесоруб, глядя на свой живот, выглядывающий из широкой прорези.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.